

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (10)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции Евгению Петровичу Казакову – 80 лет!.....6

FINNO-UGRICA

Руденко К.А. Проблемы средневековой археологии
Среднего Поволжья и исследованиях Е.П. Казакова.....10

Шитлов А.В. История изучения памятников эпохи неолита
Икско-Бельского междуречья30

Казаков Е.П., Лыганов А.В. Итоги изучения Измерского XVII
могильника43

Иванов В.А. Финно-угорская тематика в современной
археологии Башкортостана58

Мартьянов В.Н., Егошин А.Л. Моги́льник Стёксово II82

Акилбаев А.В. Историография проблемы этнокультурных
и торговых связей населения Ветлужско-Вятского
междуречья в IX – начале XII вв.97

Статьи

Очир-Горяева М.А. Культура кочевников Нижнего Поволжья
скифского времени: общее и особенное.....106

Егоров А.В. Булгарские материалы городища Иднакар:
к вопросу о тюркоязычном компоненте населения132

Орфинская О.В., Лантратова О.Б. Золототканая шаль
Золотой Орды146

Мухаметшин Д.Г. Г.В. Юсупов и проблемы татарской эпиграфики.....154

Смирнов А.С. Неизвестная статья С.П. Покровского
в архиве В.А. Городцова.....178

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. Василий Алексеевич Городцов
и Казань: поездка 1920 года.....186

Заметки

Обухов Ю.Д. Об одном фрагменте металлического сосуда
с Болгарского городища и его аналогиях с Северного Кавказа.....203

Критика и библиография

- Косменко М.Г.* Рец.: Е.П. Казаков. Памятники эпохи камня в Закамье (археологический очерк). Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань, 2011 – 180 с.....208
-

Хроника

- Ситдииков А.Г., Абдуллин Х.М.* IV (XX) Всероссийский археологический съезд в Казани217
- Хузин Ф.Ш.* Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани в 2014 году235
- Хамидуллина С.Г.* Вспоминая отца... (к 100-летию со дня рождения Г.В. Юсупова)241
- Зеленев Ю.А., Зеленцова О.В.* Владимиру Николаевичу Мартянову – 80 лет!249
- Королев А.И.* К юбилею Александра Алексеевича Выборнова254
- Список сокращений261
- Правила для авторов266
- Авторский указатель за 2012 г.....271
- Авторский указатель за 2013 г.....276
- Авторский указатель за 2014 г.....286

CONTENTS

From the Editorial Board Eugene P. Kazakov – 80 years old!6

FINNO-UGRICA

Rudenko K.A. Issues of medieval archaeology of the Middle Volga region
in E.P. Kazakov's researches.....10

Shipilov A.V. History of research of the Eneolithic sites of the Ik
and Belaya Rivers interfluvium area.30

Kazakov E.P., Lyganov A.V. The results of investigation of the
XVII Izmeri burial ground.....43

Ivanov V.A. Finno-Ugric themes in contemporary archaeology
of Bashkortostan.58

Mart'yanov V.N., A.L. Egoshin A.L. The Steksovo II burial ground.....82

Akilbaev A.V. Investigations of the Mari archaeological expedition
on the Vetluga river within the Nizhniy Novgorod area 1957-2009.....97

ARTICLES

Ochir-Goryaeva M.A. Culture of the nomads on the Lower Volga
during the Scythian time: general and especial.106

Egorov A.V. Materials of the Bulgars from the Idnakar hill-fort:
to the issue of the Turkic component in the population.....132

Orfinskaya O.V., Lantratova O.B. The shawl, woven with gold
from the Golden Horde.....146

Mukhametshin D.G. G.V. Yusupov and issues of the Tatar epigraphy.....154

Smirnov A.S. Unknown article by S.P. Pokrovsky at the
V.A. Gorodtsov's archive.178

Kuzminykh S.V., Belozeroval I.V. V.A. Gorodtsov and Kazan: tour 1920.....186

NOTES

Obukhov Yu. D. Concerning a fragment of metal vessel from
the Bolgar settlement.203

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

Kosmenko M.G. Review of the book: E.P. Kazakov. Stone Age monuments in the trans-Kama River area (Archaeological essay). Kazan: Foliant Publ., 2011, 180 p. Archaeology of the Volga region and the Urals. Proceedings and Researches, issue 1.....208

CRONICLE

Sitdikov A.G., Abdullin Kh.M. The IV(XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan.217

Khuzin F.Sh. Defending of the dissertations in Archaeology for a Doctor and Candidate Degree at the Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2014.235

Khamidullina S.G. Remembering Father...(to the 100th Anniversary of G.V. Yusupov).....241

Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V. 80th Anniversary of Vladimir Nikolaevich Martyanov247

Korolev A.I. For the Anniversary of Alexander A. Vybornov.252

List of abbreviations261

Rules for authors266

Author index for 2012.....273

Author index for 2013.....281

Author index for 2014.....290

УДК 902

МОГИЛЬНИК СТЁКСОВО II

© 2014 г. В.Н. Мартьянов, А.Л. Егошин

Статья посвящена результатам многолетних (1990–2010 гг.) раскопок древнемордовского могильника Стексово II. Могильник функционировал с III по XIII вв. н.э. Исследованиями были выявлены несколько сотен погребений, давшие представление о богатстве вещевого материала и разнообразии погребальной обрядности населения, оставившего могильник. Для I тыс. н.э. характерен биритуализм, для XI–XIII вв. – ингумации, встречаются захоронения лошадей. Материалы могильника позволяют по-новому взглянуть на этапы этногенеза древней мордвы. В целом он принадлежит мордве-эрзе, но в ранних погребениях прослеживается сочетание эрзянских и мокшанских древностей. В статье рассмотрены наиболее важные для определения хронологии могильника вещевые комплексы, приведены статистические данные, характеризующие погребальные традиции.

Ключевые слова: археология, бассейн Оки, средневековье, древняя мордва, могильник, погребальный инвентарь, погребальный обряд, этногенез, хронология.

Верховья левобережных притоков р. Тёша (правобережный приток р. Ока) богаты археологическими памятниками разных эпох. На р. Иржа, левобережном притоке Теши, располагаются, в частности, селища Стуклово I–III, Ивановское I, II, Стексово I, Виноградовка I, Погибловское, Хохловское и Надёжинское городища, грунтовые могильники Погибловский (Малиновский), Хохловский, Стексово II Сыресево I, Стексовский курганный и, возможно, могильники около сел Булдаково и Большое Туманово.

Данные об археологических памятниках около с. Стексово Ардатовского района Нижегородской области приводит П.Д. Степанов (Степанов, 1962). В историко-художественном музее г. Арзамаса хранится коллекция вещей из разрушенных погребений, которая была передана в музей директором школы из с. Слизнево Арзамасского района К.И. Барановым в 1975 г. В коллекции имеются фраг-

менты удил с бронзовыми подвижными плоскими кольцами, которые В.В. Гришаков датирует III в. по материалам Усть-Узинского 2 могильника (Гришаков, 2008, рис. 11: 5), височная привеска с бипирамидальным грузиком, фрагменты дисковидной бляхи с двумя зонами орнамента, многочисленные подвески и пряжки от украшений пояса, ног и другие вещи, датируемые временем не позже IV в. (рис. 2).

Сведения о памятниках были проверены в 1989 г. (Мартьянов, 2000). Значимая информация о могильниках была получена от местного преподавателя В.М. Мельника. Курганный могильник, содержащий 7 насыпей различной сохранности, располагается к югу от больницы с. Стексово вдоль дороги в с. Кологреево. Грунтовой могильник Стексово II (Ардатовский район Нижегородской области) находится на высоком левом берегу р. Иржа в 0,4 км к юго-востоку от восточной оконечности села (местное

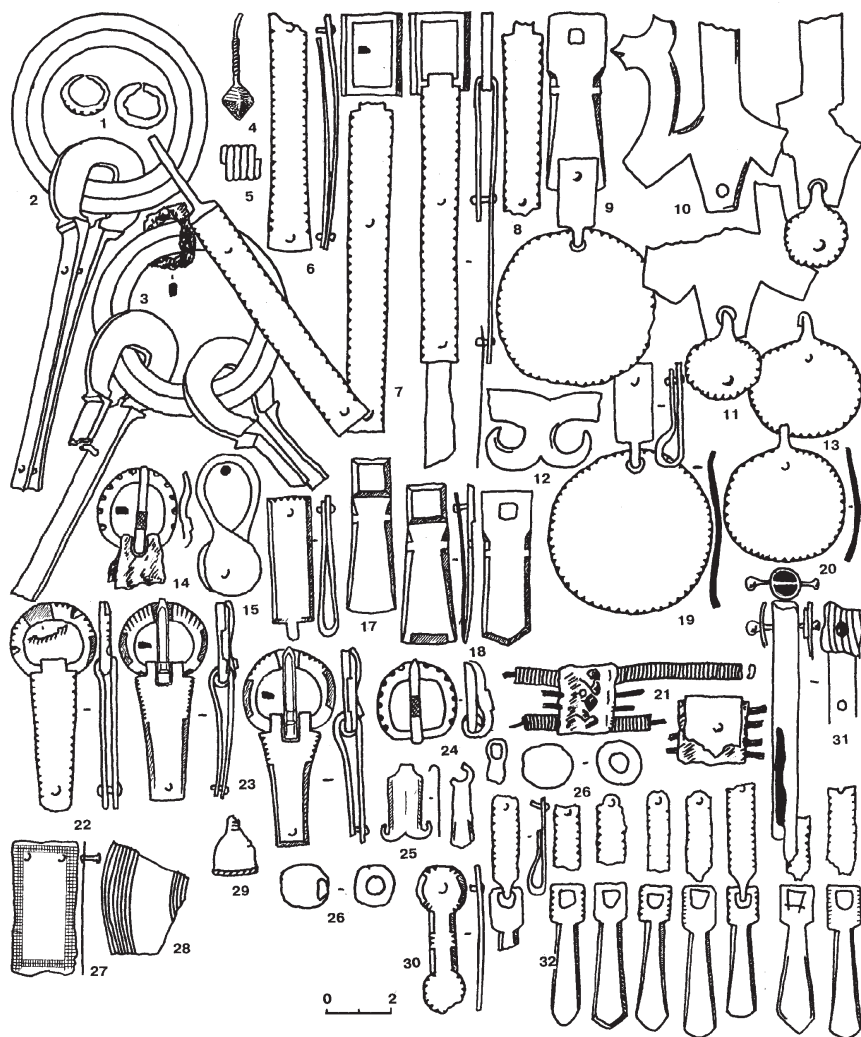

Рис. 2. Вещи из разрушенных погребений 1975 года.

название улицы – «Курмыш»). Высота берега до 15 м. С юга территория могильника ограничивается оврагом. Судя по находкам костей, фрагментов лепной керамики и рассказам жителей о находках вещей, территория могильника простирается до 150–180 м вдоль берега и до 400 м вглубь. Могильник занимает площадь не менее 9 га и охватывает значительный промежуток времени функциони-

рования – целое тысячелетие (III–XIII вв.) (рис. 1). Берег разрушается тальми водами во время весенних половодий, выходами подземных вод. Летом р. Иржа высыхает полностью, лишь в 1998–1999 гг. в русле местами сохранялась вода в течение всего лета.

Исследование могильника начал в 1990 г. С. И. Алексеев (Марийский госуниверситет), который вскрыл три погребения (Алексеев, 1991).

С 1996 по 2010 гг. раскопки проводили В.Н. Мартьянов и А.Л. Егوشин (Мартьянов, Егوشин, 2010, с. 152–153).

При осмотре осыпей внизу, у самого русла реки, были найдены вещи из разрушенного погребения: фрагменты лепного горшка и бронзовые украшения.

Среди изделий из бронзы привлекают внимание две круглые бляхи диаметром 104–108 мм, украшенные по краю зубчатыми насечками. На каждой из них с противоположных сторон – по обойме трапециевидной формы для прикрепления блях к какому-то изделию из кожи, остатки которой сохранились в обоямах. Все пряжки одного типа. Форма рамки близка к кругу, сечение – почти круглое, передняя часть слегка утолщена. Язычок слегка прогнут, выступает за пределы рамки на 2 мм, у основания язычков имеются уступы и фасетки. Подвижный щиток изготовлен из согнутой вдвое пластинки, форма близка к трапециевидной. В середине, по бокам, имеются неглубокие выемки прямоугольной формы, по краям – насечки. Практически по всей длине подвесок – фасетки.

Семь полусферических бляшек диаметром 22–25 мм имеют в центре отверстие диаметром до 10 мм, одна бляшка диаметром 18 мм – без отверстия.

Две подвески сделаны из узких пластин трапециевидной формы. В широком конце сделано отверстие для подвешивания к обойме и сделаны фасетки, нижняя часть разрезана по всей длине и образовавшиеся полоски свернуты внутрь по спирали. Обоймы, с помощью которых подвески прикреплялись к коже, украшены по кругу зубчиками.

Весь комплекс вещей относится ко времени не позже IV в. Аналогии этим вещам следует искать, на наш взгляд, в кошибеевских древностях (рис. 3).

Можно было ожидать, что со временем могильник заполнялся от мыса в глубь берега. Однако ранние погребения были найдены и на мысу, и в 400 м от мыса (пп. 30, 75, 78, 114, 120, 121, 122, 226, 240, 241, 246, 257, 267 и др.). Вокруг них группировались захоронения вплоть до XIII в. Всего исследовано 267 погребений (мужские – 124, женские – 83, неопределенные – 46, одно парное погребение под двумя номерами одно парное погребение под одним номером), в том числе 11 конских захоронений.

Основным типом погребального сооружения на могильнике является простая яма с отвесными стенками и горизонтальным дном, имеющая в плане форму прямоугольника со скругленными углами. Глубина ям колеблется в пределах от 60 до 200 см. Самые глубокие характерны для ранних этапов функционирования могильника. Длина мужских могил колебалась в пределах 230–270 см, женских – в 150–210 см. Ширина мужских могил достигала 60–100 см, женских в пределах 50–80 см.

На протяжении I тыс. н. э. характерен биритуальный обряд захоронения: ингумация и кремация. Погребения с ингумацией все ограблены в древности (даже глубиной около 2,5 м), кроме двух погребений девочек с полным набором украшений IX–X вв. (пп. 179 и 214). Напротив, все погребения с кремацией не тронуты (глубиной менее 1 м). С чем это связано, сказать трудно. Можно лишь отметить, что грабители закладывали длинные траншеи перпендикулярно

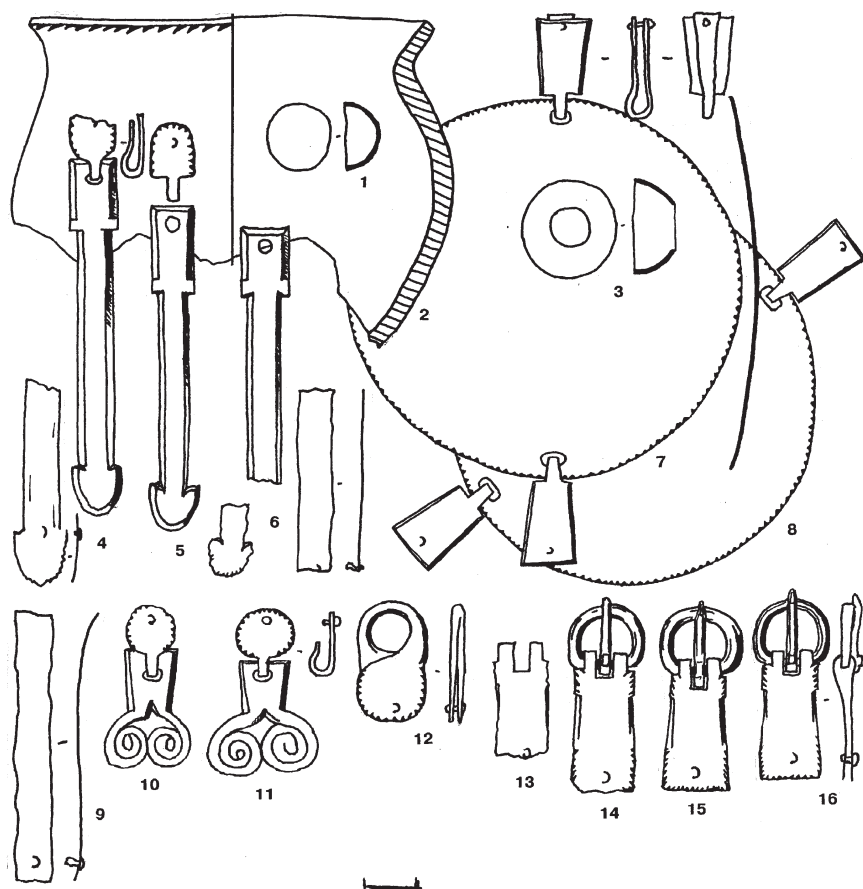

Рис. 3. Вещи из разрушенного погребения 1989 года.

линии СЗ – ЮВ. Поэтому сделать детализацию погребальной обрядности, как это сделано Ю.А. Зеленевым (Зеленев, 1990), не представляется возможным.

Обряд кремации в различных могильниках мордвы-эрзи в Притесье распространен неравномерно. Нами он зафиксирован в одном погребении могильника Личадеево V. На других могильниках погребения по обряду кремации пока не зафиксированы. Лишь на могильнике Стексово II 14 захоронений из 267 изученных совершены по обряду кремации (5,24%). Относятся они все ко времени не позднее начала IX в.

Из 14 захоронений по обряду кремации можно четко выделить лишь два женских. Одно из них (п. 30) с биконической височной подвеской. Преобладают мужские – 10, неопределенных – 2.

Можно выделить несколько вариантов погребального обряда, совершенного по обряду кремации.

1. Кальцинированные кости рассыпались по всей площади могильной ямы и на разной глубине, но ближе ко дну (характерно для мужских захоронений).

2. Очищенные от золы и углей кости складывались компактной массой на дне (чаще в центре могильной

ямы), вещи располагались в порядке ношения (характерно для мужских погребений).

3. Очищенные кости складывались в северо-западной половине могильной ямы, а на них укладывались головные, шейные, височные украшения, нож на поясе (женское захоронение).

Преобладающим является обряд ингумации. Умерших укладывали на лубяную подстилку (реже – на берестяную, меховую или из конских волос). Возможно, завертывали в луб или накрывали лубом. Встречаются в качестве подстилки плашки толщиной до 5 см. Куски обгоревшего дерева встретились в нескольких разрушенных погребениях. В погребении 82 вдоль одной из стенок могильной ямы сохранились фрагменты обожженных плах на высоте до 20 см. В засыпке почти всех погребений встречаются небольшие фрагменты лепных сосудов, мелкие угли, кальцинированные косточки, иногда – золистые включения, что свидетельствует о большой роли огня в погребальных обрядах.

Есть некоторые особенности в погребальном обряде мужских захоронений. Зафиксирован обряд положения жертвенного мяса в мужские погребения, как правило, в районе головы. Судя по сохранившимся костям, преобладало мясо коня (пп. 36, 42, 58, 73, 77, 83, 85, 148, 175, 185, 197, 199, 207, 257 – всего 14 погребений из 124 – 11,3%).

Лепная посуда на могильнике Стёксово II встречалась и в женских, и в мужских захоронениях. 48,6% мужских захоронений, 66,0% женских и 50,0% неопределенных были совершены с одним или несколькими (чаще 2–3) сосудами. Среди посуды преоб-

ладали горшки (48%), несколько реже встречались миски (36,5%), редко – чаши, бокалы, кружки (15,5%).

Погребальный обряд женских захоронений менялся во времени. Лишь в нескольких погребениях из-за полного разрушения костяка нельзя было проследить положение умерших. Модели погребального обряда немногочисленны. Четко фиксируется на протяжении I тысячелетия только одна модель погребального обряда: умершую женщину укладывали на спину в вытянутом положении. И можно зафиксировать лишь положение рук: вытянуты вдоль туловища (чаще), на лоновой кости, на поясе.

В начале II тысячелетия умершую укладывали на правый бок с подогнутыми коленями, кистями рук у лица («в скорченном» положении). Реже ее укладывали на левый бок в скорченном положении и тоже с кистями рук у лица. Иногда на бок поворачивали лишь туловище.

На правый бок были положены 12 из 83 (погр. 11, 64, 68, 164, 71, 72, 75, 215) – 14,46%, на левый бок – 2 (№ 56, 82); всего на боку – 14 из 83 – 16,87%.

На могильнике преобладает северо-западная ориентировка в пределах от 290° до 315° (табл. 1).

Отличительной чертой погребального обряда в IX–XIII вв. является захоронение коней на общей площади могильника, чаще в общих рядах с умершими людьми. Особенностью погребального обряда коней является их противоположная ориентировка, принятая на могильнике для людей (Мартьянов, 1992, с. 53–68).

Можно выделить несколько моделей погребального обряда с конем:

1. Ритуальные захоронения отдельных предметов конского снаряжения.

Таблица 1. Ориентировка погребений

Мужские

235-240°	270-280°	290-295°	300-305°	310-315°	320-330°	340-345°	355-360°
1	3	26	35	39	16	2	2

100 из 124 – 80,4%

Женские

280°	290-295°	300-305°	310-315°	320-330°	335-340°
1	16	24	27	10	5

67 из 83 – 80,7%.

На могильнике трижды встречались в неглубоких ямках захоронения арочных стремян с двусоставными удилами со стержневидными железными псалиями и боталами.

2. Погребальный обряд отдельных конских захоронений. По составу и расположению костяков выделяются две группы погребений. К первой относятся захоронения полных туш животных, но чаще она расчленялась (вторая группа). При захоронении отдельных частей туши коня обычно в одном конце могильной ямы укладывалась на брюхо задняя часть (или только задние конечности с тазовыми костями), в противоположном конце – передняя часть, которая чаще укладывалась на правый бок. Голова укладывалась на дно могильной ямы или прислонялась к наклонной торцевой стенке, резцами чаще вниз. В погребении 109 (ориентировка 125°), череп был поставлен вертикально, резцами вниз в южный угол. Передняя часть с ребрами, но без шейных позвонков была положена на правый бок. В погребении 152 (ориентировка 280°) череп поставлен вертикально около западной стенки. В погребении 180 конь был положен головой на ЮЗ (240°). Череп был обнаружен сразу же после снятия пахотного слоя. Он

находился в углублении, продлевающим ЮВ стенку. Длина углубления 54 см, ширина – 22–23 см. Шейные позвонки были прослежены около ЮВ стенки по высоте уступа до дна. Передние конечности (без черепа и шейных позвонков, частично с ребрами) имитировали положение передней части коня на левый бок. Задняя часть была положена на брюхо. Кости передних конечностей, как и череп, были частично разрушены. На одной из костей передних конечностей был надет плоский браслет с гвоздевидными концами. Такое захоронение коня найдено впервые и напоминает некоторые конские захоронения Безводнинского могильника (Краснов, 1980).

Хронология могильника хорошо устанавливается по инвентарю женских захоронений.

Самая ранняя дата могильника фиксируется по женскому погребению 78. Умершая была положена на спину в вытянутом положении, головой на ЗСЗ (295°). Кисти рук – на лоновой кости. В СЗ конце – лепной горшок. В районе верхней части груди лежала круглая бляха (диаметр 9 см) с круглым отверстием в центре и радиальной прорезью, с завернутыми в трубку краями и орнаментом в

виде концентрических кругов вокруг отверстия, лежавшая лицевой стороной вниз. Обойма иглы-держателя орнаментирована рядами точек вдоль края. В районе груди, до пояса – золоченые бусы диаметром до 4 мм и одна бусина цилиндрической формы из красного непрозрачного стекла, фрагмент сдвоенной (или строенной) круглой бляшки с петлей на обратной стороне. На нижней части живота лежала круглая бляха (диаметр 180 мм) с отверстием в центре и радиальной прорезью, с завернутыми в трубку краями и с орнаментом в виде концентрических кругов вокруг отверстия и по краю бляхи. Обойма иглы-держателя – без орнамента. Под бляхой, в районе пояса – кольцевая счюлгана, нож. Рядом с бляхой лежал перстень из трехгранной в сечении бронзовой проволоки в 1 оборот. На руках – бронзовые браслеты с сильно расплюснутыми и заходящими друг за друга концами. Один из них с каннелюрами, другой орнаментирован насечками в виде нескольких рядов «елочки». В засыпке в СЗ конце – бипирамидальный грузик височной подвески с частью стержня, в ЮВ конце – такая же подвеска (но без спиральки) и украшение ожерелья, состоящее из двух половинок трубчатых пронизок, соединенных длинными сторонами, с петлями на обратной стороне. Поверх браслетов и бляхи лежали фрагменты еще одной разрушенной бляхи подобного же типа, но диаметром 210 мм (рис. 4). Аналогии этим вещам имеются в захоронениях мордвы-мокши Верхнего Посурья в III–IV вв. (Полесских, 1974, с. 73–75; Вихляев, 1977, с. 6–29), в могильнике «Святой ключ» около г. Сергач на р. Пьяна, в Кошибеевском (Шитов, 1988а, с. 134–138;

1988б, с. 4–43) и Ивановском могильниках (Ефименко, 1975, с. 7–36).

Подвески подобного типа, датированные в пределах рубежа III–IV вв., были найдены в погребении 30 (трупосоожжение), в разрушенном погребении, в погребении 122, 246. В детском разрушенном погребении 121 (ЮВ–СЗ, 300°) встречены четковидные, золоченые бусы, полулунница, к которой в средней части на короткой нитке, продетой в спиральную пронизку, прикреплена подвеска из двух крестообразных фигур. Концы крестов имели круглую форму и были заполнены красной эмалью. Рядом находилось еще одно украшение, состоящее из прямоугольного щитка, к которому были прикреплены два треугольника, заполненные красной эмалью. Подобные украшения были распространены в IV–V вв. (Корзухина, 1978, с. 56). В погребении 75 найдены поясные подвески, аналогии которым имеются в погребении 78 Селиксенского могильника ((Гришаков, 2008, рис. 9: 15).

Промежуточное положение между погребениями IV–V вв. и погребениями VIII–IX вв. занимает *погребение 240*. От костяка девочки сохранились бедренные кости и молочные зубы. Умершая была положена на спину головой на С–З (310°). В нижней части груди находилась бляха с крышечкой, а поверх нее – браслет и фаланги пальцев правой руки.

Диаметр бляхи 144 мм (рис. 5), крышечка удлинненно-ромбической формы. Вокруг центрального отверстия имеются 11 треугольных прорезей, по краю бляхи – один ряд крупных шишечек. На крышке такие же шишечки по углам и в центре. Шишечки есть между треугольными

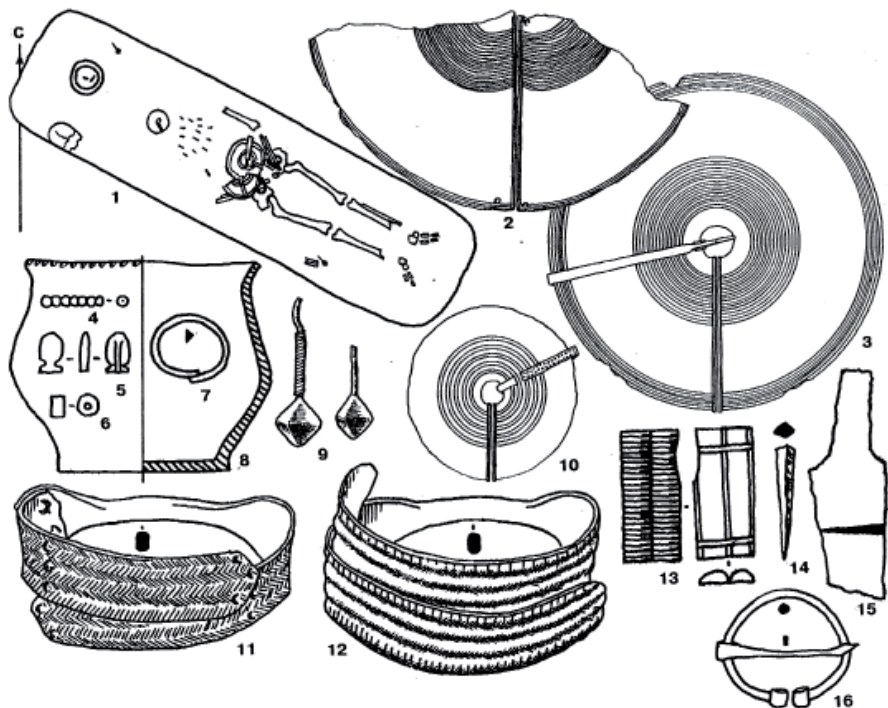

Рис. 4 Вещи из погребения 78

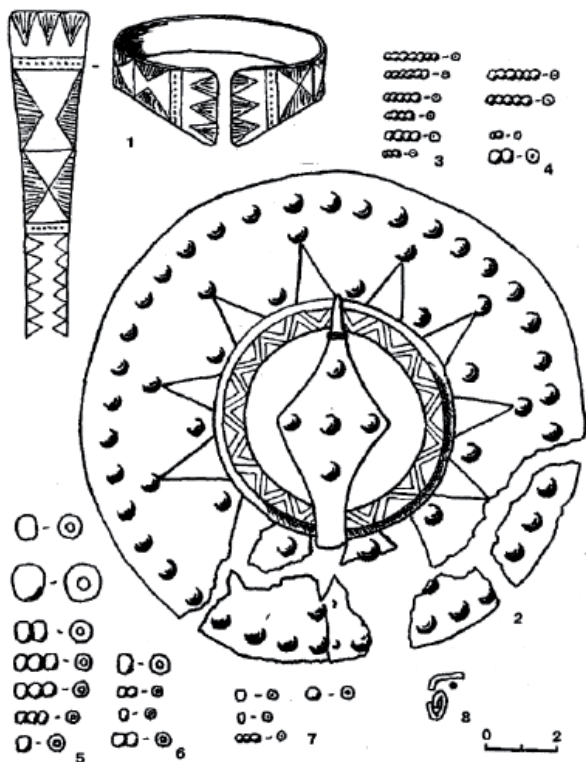

Рис. 5 Вещи из погребения 240

прорезьями и в вершинах их. Варианты подобных блях (но более поздних) имеются в рязано-окских могильниках: с семью треугольными вырезами и крышечкой удлиненно-ромбической формы (Шатрищенский), с восьмью прорезьями, но с шестигранной крышечкой (Кузьминский).

Браслет плоский, с расширенными концами, с геометрическим орнаментом по всей длине. Рапорт узоров – прочерченные треугольники, на концах заштрихованные и образующие фигуры ромбов.

Бусы встречались от верхнего уровня погребения до дна. Преобладают краснопастовые четковидные диаметром от 3 до 7 мм. Несколько меньше золоченых четковидных бус диаметром от 2 до 4 мм. В 5–7 см выше дна найдены фрагменты спиральки от височной подвески.

В погребении 214 костяк девочки не сохранился. Лишь в районе головы и шеи сохранились эмалевые коронки зубов. Умершая была положена на спину в вытянутом положении, головой 3–С3 (295°). В западном-северо-западном конце находились два лепных горшка (рис. 6). В области головы, шеи, груди и живота находился почти полный набор украшений из бронзы, характерный для женского костюма мордвы-мокши VIII–IX вв. (Мартьянов, 1976, с. 88–106). Под всеми украшениями прослежена лубяная подстилка со следами оловянного бисера. В области головы – горшки, ложновитая гривна с многогранной головкой на одном конце и петель на другом, две височные подвески с бипирамидальными грузиками на одном конце и спиральками на другом.

В верхней части груди находились два ожерелья (рис. 7). В центре одно-

го из них находилась подвеска грушевидной формы, по бокам от нее – по 3 привески с прямоугольными щитками и трубчатыми подвесками. Щитки орнаментированы насечками по верхнему и нижнему краям и тремя рядами шишечек. Центральную часть другого ожерелья составляли три прямоугольных щитка, орнаментированных насечками по верхним и нижним краям и двумя рядами шишечек по бокам. По обеим сторонам от них находились по одной привеске с прямоугольными щитками и трубчатыми подвесками, что и в первом ожерелье. Среди составных частей ожерелий найдена одна обойма от «теменного» шнура, орнаментированная тремя рядами шишечек. Подобный элемент головного убора широко распространен в цнинских могильниках. По обеим сторонам груди находились по пять бутыльчатых подвесок на спиральных пронизках. Подобные украшения были составной частью чересплечных украшений. В нижней части живота найдена круглая бляха с крышечкой. Диаметр ее 130 мм. По внешнему краю орнаментирована тремя рядами шишечек. Между крышечкой и внешним краем, с обеих сторон крышки – по три крупных шишечки. Крышка по внешнему краю орнаментирована двумя рядами шишечек, в центре – пять крупных шишечек, образующих фигуру ромба с центром посередине. Верхний край крышки оформлен в виде головы птицы с клювом и глазами. Хвост птицы в месте соединения пластины оформлен насечками по всей ширине бляхи (это предположение было высказано В. Н. Шитовым в 1975 г.). В области лучевых костей находились три браслета: слева – браслет с гвоздевидными концами

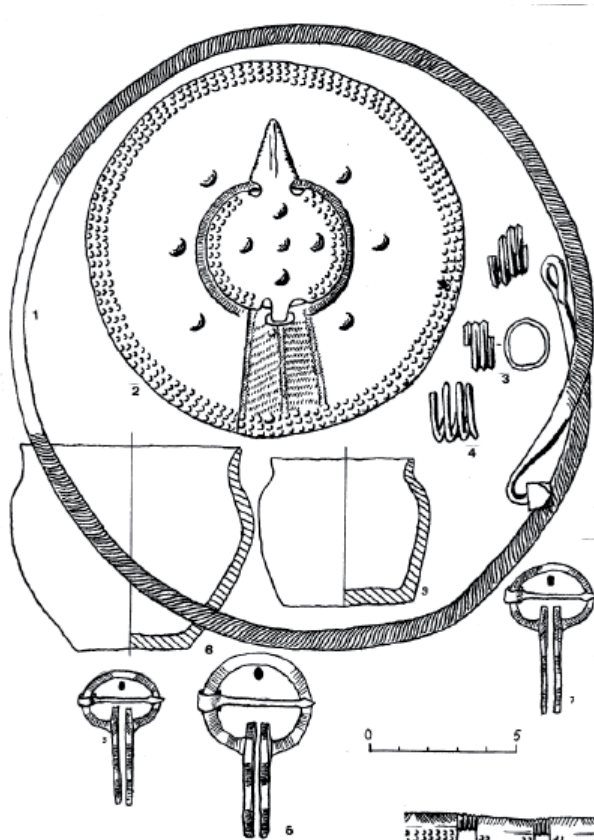
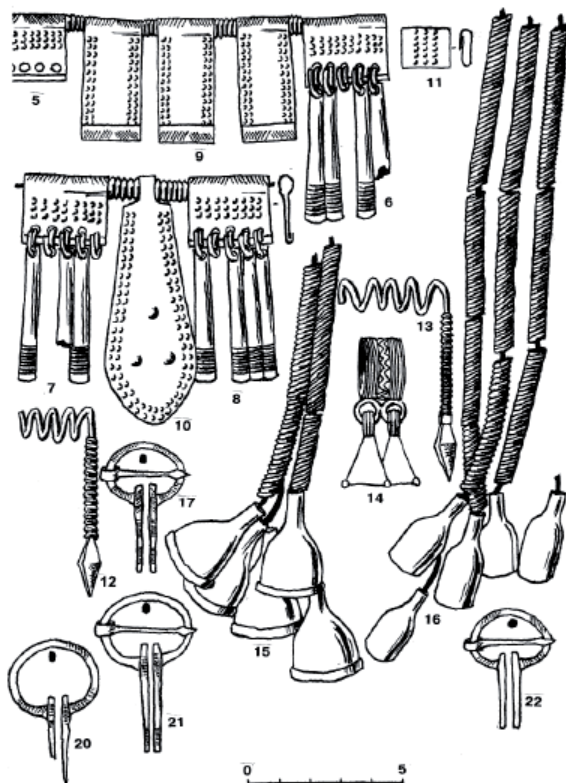

Рис. 6 Вещи из погребения 214

Рис. 7 Вещи из погребения 214

из восьмигранного в сечении дрота, справа – браслет с гвоздевидными концами из прямоугольного в сечении дрота и браслет из круглого в сечении дрота. Браслет слева орнаментирован насечками по всей длине, а браслет с гвоздевидными концами справа – насечками по концам. На левой руке находился спиральный перстень из трехгранной в сечении проволоки, а на правой – подобный же спиральный перстень и ажурный перстень с лапчатыми подвесками. С наружной стороны гривны находился еще один спиральный перстень из круглой в сечении проволоки. В области груди и живота находились 6 сюлгам. Часть из них имела насечки по кольцу и «усам». Сечение сюлгам разное: круглое, слегка уплощенное, прямоугольное. Украшения обуви разрушены. Устройство украшений обычное для этого могильника. Обувь кожаная. Лодыжку обхватывали два ряда спиральных пронизок, пропущенные через разрезы в коже. От этих пронизок, вниз по подъему стопы, отходили четыре трубчатых пронизки, ниже которых на коже прикреплялась шумящая привеска. Трубчатые пронизки с этой привеской были подвижны и на них с каждой стороны находилось по четыре шумящих привески. Пронизки не скреплялись с боковыми стенками

обуви. Края обуви вдоль привесок по всей длине надрезались. Возможно, это было сделано для получения большей эластичности обуви.

Погребальный обряд и набор инвентаря в эрзянских могильниках XI–XIII вв. мало отличается от погребального обряда и набора инвентаря в мокшанских могильниках (кроме ориентировки).

На могильнике Стёксово II хоронили в III–XIII вв. Другие известные могильники Притешья хронологически охватывают различные периоды. Захоронения на могильнике Личадеево V относятся к VIII–XIII вв., на могильнике Пятницы VII – к XI–XII вв., на могильниках Выползово I, II, VI – к IX–XIII вв., на могильнике Заречное – к VI–VIII вв., X–XIII вв. На могильниках Красное I и III захоронения конца VI–начала VIII вв. располагаются вплотную к захоронениям X–XIII вв., но нет ни одного случая перекрытия ранних захоронений более поздними (Алексеев, Зеленева, Мартьянов, 1990). По материалам с могильника Стёксово II, а также с учетом материалов других могильников можно с достаточной степенью достоверности восстановить этапы истории мордвы-эрзи в северной части Волго-Окско-Сурско-Цнинского междуречья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.И. Отчет об археологических исследованиях в Нижегородской области в 1990 г. / Архив Института археологии РАН, 1991.
2. Алексеев С.И., Зеленева Ю.А., Мартьянов В.Н. Могильник Красное III // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. ун-та, 1990. – С. 83–100.
3. Вихляев В.И. Древняя мордва Посурья и Примокшанья. – Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 1977. – С. 3–98.

4. *Гришаков В.В.* Хронология мордовских древностей III–IV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья // Пензенский археологический сборник. – Вып. 2. – Пенза, 2008. – С. 82–112.

5. *Ефименко П.П.* Ивановский и Гавердовский могильники древней мордвы // Материалы по археологии и этнографии Мордовии / Тр. МНИИЯЛИЭ. – Вып. 48. – Саранск, 1977. – С. 7–36.

6. *Зеленев Ю.А.* Основные модели погребального обряда мордвы в V–XI вв. // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров Поволжья I тыс. до н. э. – I тыс. н.э. – Йошкар-Ола, 1990. – С. 115–126.

7. *Корзухина Г.Ф.* Предметы убора с выемчатыми эмальями V – первой половины VI в н.э. в Среднем Поднепровье // САИ. – Вып. E1 – 43. – Л.: Наука, 1978. – С. 3–124.

8. *Краснов Ю.А.* Безводнинский могильник: (к истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). – М.: Наука, 1980. – С. 3–224.

9. *Мартьянов В.Н.* Могильник Стексово II // Дискуссионные вопросы российской истории. – Арзамас: Изд. АГПИ, 2000. – С. 3–18.

10. *Мартьянов В.Н.* Захоронения коней в могильниках мордвы левобережья р. Теши в конце I – начале II тысячелетия н.э. // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье / Тр. МНИИЯЛИЭ. – Вып. 107. – Саранск, 1992. – С. 53–68.

11. *Мартьянов В.Н., Егошин А.Л.* Раскопки могильника Стексово II и разведка в Шатковском районе Нижегородской области // АО 2007 года. – М.: ИА РАН, 2010. – С. 152–153.

12. *Полесских М.Р.* Шемышейский могильник селиксенского типа // Восточная Европа в I–II тысячелетиях н.э. / КСИА. – Вып. 140. – М.: Наука, 1974. – С. 73–75.

13. *Степанов П.Д.* Материалы для археологической карты западной части Среднего Поволжья // МИА. – № 111. – М.: Наука, 1962. – С. 221–272.

14. *Шитов В.Н.* Сергачский могильник «Святой ключ» // Материалы по археологии Мордовии / Тр. МНИИЯЛИЭ. – Вып. 85. – Саранск, 1988а. – С. 134–138.

15. *Шитов В.Н.* Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н. Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I – начале II тысячелетия н.э. / Тр. МНИИЯЛИЭ. – Вып. 93. – Саранск, 1988б. – С. 4–43.

Информация об авторах:

Мартьянов Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, профессор, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (АФ ННГУ) (г. Арзамас, Россия); martyanov34@yandex.ru

Егошин Алексей Леонидович, старший преподаватель, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (АФ ННГУ) (г. Арзамас, Россия); mefodius_77@mail.ru

THE STEKSOVO II BURIAL GROUND

V.N. Mart'yanov, A.L. Egoshin

The article is dedicated to the results of many-years' (1990–2010) excavations on the ancient Mordovian Steksovo II burial ground site. The burial ground had functioned in the 3rd to 13th centuries AD. The investigations revealed hundreds of burials, which enabled the

researchers to judge upon the wealth of material items found and the variety of burial rites of the population that had formed the burial ground. The 1st millennium AD is characterized by bi-ritualism, while inhumation is characteristic of the 11–13th-century period; horses' burials were also discovered. The data of the burial ground make it possible to modify the concept of the stages in ancient Mordovians ethnogenesis. It is generally attributed to the Erzya Mordvins, but in early burials the combination of the Erzya and Moksha ancientries is traced. Complexes of the items of crucial importance for the chronology of the burial are discussed in the article with a representation of statistical data characterizing funeral rites and traditions.

Keywords: archaeology, the Oka River basin, the Middle Ages, the ancient Mordovians, burial ground, funeral inventory, burial rite, ethnogenesis, chronology.

REFERENCES

1. Alekseev, S. I. 1991. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Nizhegorodskoi oblasti v 1990 g. (Report on the Archaeological Fieldworks in the Nizhny Novgorod Region in 1990)*. Archive of the Institute for Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
2. Alekseev, S. I., Zeleneev, Yu. A., Mart'ianov, V. N. 1990. In *Novye istochniki po etnicheskoi i sotsial'noi istorii finno-ugrov Povolzh'ia I tys. do n. e. — I tys. n. e. (New Sources of Ethnic and Social History of the Finno-Ugric Peoples of the Volga River Region in the I Millennium BC – I Millennium AD)*. Yoshkar-Ola: Mari State University, 83–100 (in Russian).
3. Vikhliaev, V. I. 1977. In *Drevniaia mordva Posur'ia i Primokshan'ia (The Ancient Mordovians of the Sura and Moksha Rivers region)*. Saransk: Mordovia State University, 3–98 (in Russian).
4. Grishakov, V. V. 2008. In *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers) 2*. Penza, 82–112 (in Russian).
5. Efimenko, P. P. 1977. In *Materialy po arkheologii i etnografii Mordovii (Materials on the History and Ethnography of Mordovia)*. Series: Proceedings of the Institute for Language, Literature, History, and Ethnography affiliated to the Council of Ministers of Mordovian ASSR 48. Saransk, 7–36 (in Russian).
6. Zeleneev, Yu. A. 1990. In *Novye istochniki po etnicheskoi i sotsial'noi istorii finno-ugrov Povolzh'ia I tys. do n. e. — I tys. n. e. (New Sources of Ethnic and Social History of the Finno-Ugric Peoples of the Volga River Region in the I Millennium BC – I Millennium AD)*. Yoshkar-Ola, 115–126 (in Russian).
7. Korzukhina, G. F. 1978. In *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-43*. Leningrad: "Nauka" Publ., 3–124 (in Russian).
8. Krasnov, Yu. A. 1980. *Bezvodninskii mogil'nik: k istorii Gor'kovskogo Povolzh'ia v epokhu rannego srednevekov'ia (Bezvodnoye Burial Ground: on History of Gorky Volga Area in the Early Middle Age)*. Moscow: "Nauka" Publ., 3–224 (in Russian).
9. Mart'ianov, V. N. 2000. In *Diskussionnye voprosy rossiiskoi istorii (The Discussion Issues on Russian History)*. Arzamas: Arzamas State Pedagogical Institute, 3–18 (in Russian).
10. Mart'ianov, V. N. 1992. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Oksko-Surskom mezhdurech'e (Archaeological Investigations in the Oka and Sura Interfluves Area)*. Series: Proceedings of the Institute for Language, Literature, History, and Ethnography affiliated to the Council of Ministers of Mordovian ASSR 107. Saransk, 53–68 (in Russian).

11. Mart'ianov, V. N., Egoshin, A. L. 2010. In *Arkheologicheskie otkrytiia 2007 goda (Archaeological Discoveries of 2007)*. Moscow: Institute for Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 152–153 (in Russian).

12. Poleskikh, M. R. 1974. In *Vostochnaia Evropa v I–II tysiacheletiiakh n. e. (Eastern Europe in 1st — 2nd Millennium AD)*. Brief Communications of the Institute for Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR 140. Moscow: “Nauka” Publ., 73–75 (in Russian).

13. Stepanov, P. D. 1962. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology)* 111. Moscow: “Nauka” Publ., 221–272 (in Russian).

14. Shitov, V. N. 1988. In *Materialy po arkheologii Mordovii (Materials on the Archaeology of Mordovia)*. Series: Proceedings of the Institute for Language, Literature, History, and Ethnography affiliated to the Council of Ministers of Mordovian ASSR 85. Saransk, 134–138 (in Russian).

15. Shitov, V. N. 1988. In *Voprosy etnicheskoi istorii mordovskogo naroda v I — nachale II tysiacheletii n. e. (Issues on Ethnical History of the Mordvinian People in the the I — Beginning of the II Millennium AD)*. Series: Proceedings of the Institute for Language, Literature, History, and Ethnography affiliated to the Council of Ministers of Mordovian ASSR 93. Saransk, 4–43 (in Russian).

About the Authors:

Martianov Vladimir N. Candidate of Historical Sciences, Professor. Arzamas branch of the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. Karl Marx St., 36, Arzamas, 607220, Nizhny Novgorod Oblast, Russian Federation; martyanov34@yandex.ru

Egoshin Alexei L. Arzamas branch of the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. Karl Marx St., 36, Arzamas, 607220, Nizhny Novgorod Oblast, Russian Federation; mefodius_77@mail.ru